

БЮРО БРЕСТСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КП(б)Б В ИЮНЕ 1941 г.

А.М. Лукашевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, lukashevand@mail.ru*

В статье анализируются трагические события начального периода Великой Отечественной войны в г. Бресте. Приводится личностная характеристика членов Бюро Брестского обкома КП(б)Б, прослеживается судьба всех его членов во время войны. Сделан вывод, что непрофессионализм и халатность руководства Брестской области в первые дни войны были обусловлены их этнопсихологией – отсутствием кровнородственных связей с Беларусью.

Ключевые слова: *Брест; Великая Отечественная война; Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии; Брестский обком КП(б)Б; партийная номенклатура.*

БЮРО БРЭСЦКАГА АБЛАСНОГА КАМІТЭТА КП(б)Б У ЧЭРВЕНІ 1941 г.

А. М. Лукашэвіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
lukashevand@mail.ru*

У артыкуле аналізуюцца трагічныя падзеі пачатковага перыяду Вялікай Айчыннай вайны ў г.Брэсце. Прыводзіцца асобная характарыстыка членаў Бюро Брэсцкага абкама КП(б)Б, прасочваецца лёс усіх яго членаў падчас вайны. Зроблена выснова, што непрафесіяналізм і халатнасць кіраўніцтва Брэсцкай вобласці ў першыя дні вайны былі абумоўленыя іх этнапсіхалогіяй -- адсутнасцю кроўнародных сувязяў з Беларуссю.

Ключавыя словы: *Брэст, Вялікая Айчынная вайна, Камуністычная партыя (бальшавікоў) Беларусі; Брэсцкі абкам КП(б)Б; партыйная наменклатура.*

BUREAU OF THE BREST REGIONAL COMMITTEE OF THE CP(b)B IN JUNE 1941

A.M. Lukashevich

The article analyzes the tragic events of the initial period of the Great Patriotic War in Brest. The personal characteristics of the members of the Bureau of the Brest Regional Committee of the Communist Party (B) B are given, the fate of all its members during the war is traced. It is concluded that the unprofessionalism and negligence of the leadership of the Brest region in the early days of the war were due to their ethnopsychology - the lack of kinship ties with Belarus.

Key words: *Brest, Great Patriotic War, Communist Party (of the Bolsheviks) of Belarus; Brest Regional Committee of the Communist Party (b) B; party nomenclature.*

В истории начального периода Великой Отечественной войны с каждым днем остается все меньше «белых пятен». Однако некоторые аспекты еще требуют дополнительного изучения. К ним относится и судьба членов Бюро Брестского областного комитета КП(б)Б в первые дни войны. Эти события многие современники старались забыть или не вспоминать. Для одних они были ужасными и трагическими, для других – постыдными и совестными.

В последние десятилетия историки провели большую работу, в ходе которой были выявлены и опубликованы многие уникальные документы [1; 2]. Они не только позволяют по-новому оценить происходившие в Бресте события, но и служат своеобразным приговором истории для многих участников тех событий. Сегодня значительная доля вины за беспорядочное оставление города возлагается историками на партийное руководство области, которое не сумело организовать защиту и эвакуацию города. Кроме того, оно не смогло уничтожить секретные документы, которые достались нацистам и были использованы ими для массовых казней [3]. Поэтому изучение судьбы брестских партийных функционеров в июне 1941 г. позволит более объективно взглянуть на их роль в событиях начального периода Великой Отечественной войны.

Итак, для начала необходимо определиться с персональным составом Бюро Брестского обкома КП(б)Б. В Национальном архиве Республики Беларусь сохранился протокол № 79 задания этого партийного органа за 26 мая 1941 г. [4]. В нем указан персональный

состав членов бюро, а также лиц, приглашенных на заседание для рассмотрения текущих вопросов повестки дня.

Согласно протоколу, членами Бюро обкома КП(б)Б являлись 8 человек, присутствовавших на заседании: первый (*М.Н. Тупицын*), второй (*Н.И. Бессонов*) и третий (*Т.И. Новикова*) секретари обкома, секретарь обкома по кадрам *С.И. Сикорский*, председатель Брестского облисполкома *К.Н. Длугошевский*, начальник Брестского УНКГБ *А.А. Сергеев*, первый секретарь Лидского горкома КП(б)Б *А.И. Дружинин*, и некто *Беляев* [4, л. 1]. Именно судьбу этих лиц мы и попытаемся проследить в первые дни войны.

Для начала остановимся на тех, кого не было 22 июня 1941 г. в Бресте, или их судьба трагически оборвалась в июне 1941 г. К ним относится *Дружинин Александр Иванович* (1905–1941). С ноября 1939 г. он занимал должность второго секретаря Брестского обкома КП(б)Б, а в июне 1941 г. был назначен первым секретарем Лидского горкома КП(б)Б. Перечисляя в своих мемуарах погибших в июне 1941 г. партийных деятелей, П.К. Пономаренко, назвал и А.И. Дружинина. По некоторым данным, он погиб при отступлении с частями Красной армии [5, с. 16].

К сожалению, не удалось выяснить установочные данные члена бюро *Беляева*.

Что касается формального руководителя области – председателя Брестского облисполкома *Длугошевского Константина Намовича* (1905–1997), то его в первый день войны в Бресте не оказалось. Еще 21 июня он выехал в Пинск, сопровождая труппу Брестского драмтеатра. О его дальнейшей судьбе рассказывается в авторской монографии «“Градоправители” Минска: история власти» (Минск, 2014) [6, с. 375–386].

Кроме того, остается невыясненным, где находился 22 июня 1941 г. секретарь обкома по кадрам *Сикорский Сергей Иванович* (1907–1960). Ни М.Н. Тупицын, ни Т.И. Новикова не упоминают о нем в докладных записках или мемуарах. Нет упоминаний об этом и в биографиях партизана [7].

Впоследствии С.И. Сикорский был единственным из членов бюро, кто во время войны остался на оккупированной территории Беларуси, принимал активное участие в организации партизанского движения в

Витебской и Брестской областях. За свои боевые подвиги он был удостоен звания Героя Советского Союза (1944).

Итак, из 8 известных членов бюро, четверо отсутствовали в Бресте, или их судьба неизвестна. Персональные данные о них приводятся в табл. 1.

Таблица 1. Персональные данные о членах Бюро Брестского обкома КП(б)Б

№	Ф.И.О.	Должность	Год рождения и возраст на июнь 1941 г.	Место рождения	Национальность	Годы службы в Беларуси
1	Тупицын М.Н.	1-й секретарь обкома	1906 г., 35 л.	Симбирский у. Симбирской губ.	Русский	1937 – 1941 гг.
2	Бессонов Н.И.	2-й секретарь обкома	1908 г., 33 г.	Саратовская губ.	Русский	1940 – 1941 гг.
3	Новикова Т.И.	3-й секретарь обкома	1902 г., 39 л.	Белевский у. Тульской губ.	Русская	1937 – 1941 гг.
4	Сикорский С.И.	Секретарь обкома по кадрам	1907 г., 34 г.	Бобруйск, Минская губ.	Белорус ?	1929 – 1941 гг.
5	Длугошевский К.Н.	Председатель облисполкома	1905 г., 36 л.	Копыльский у. Могилевской губ.	Белорус	1929 – 1941 гг.
6	Сергеев А.А.	Начальник УНКГБ	1905 г., 36 л.	Серпуховской у. Московской губ.	Русский	1927 – 1941 гг.
7	Дружинин А.И.	1-й секретарь Лидского горкома	1905 г., 36 л.	?	Русский ?	1939 – 1941 гг.
8	Беляев	?	?	?	Русский ?	?

В числе лиц, для которых события 22 июня не стали постыдной страницей личной истории, был начальник Брестского УНКГБ (с 18 апреля 1941 г.) *Сергеев Алексей Андреевич* (1905–1978). Это была противоречивая личность [8, л. 225; 9], однако за действия в первый день войны его вряд ли можно упрекнуть.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. капитан госбезопасности А.А. Сергеев находился в Бресте. По данным – полковника запаса КГБ Республики Беларусь И.В. Кеза, за несколько часов до начала войны А.А. Сергеев принял меры к уничтожению или эвакуации секретных документов УНКГБ. Часть из них была отправлена в Минск последним эшелоном рано утром 22 июня 1941 г. Сопровождал эти документы

якобы старший лейтенант госбезопасности В.С. Курусь, который «погиб в результате обстрела эшелона немецкими самолетами под Минском». Далее архив Управления был отправлен на Восток [10, с. 20].

Впрочем, во всей этой истории есть ряд сомнительных моментов. Во-первых, был ли поезд? Если документы по личному составу УНКГБ были вывезены, то где они? Их публикация сняла бы все вопросы. Во-вторых, что вез и как погиб старший лейтенант госбезопасности В.С. Курусь? Содержание докладной записки 3-го секретаря Брестского обкома КП(б)Б Т.И. Новиковой от 17 июля 1941 г. опровергает информацию И.В. Кеза. «В дороге под Слуцком застрелены члены ВКП(б) т. Трофимов – нач. отдела обл. управления НКГБ, сотрудник т. *Курусь* и нач. Брестского РО НКГБ т. Ершов; они были приняты за диверсантов и застрелены нашим отрядом», – говорилось в документе [11, л. 57; 3, с. 324].

Для выяснения обстановки М.Н. Тупицын правил парторботников в штабы воинских соединений, на железнодорожный узел, в городскую телефонную станцию и горвоенкомат. В штаб 28-го корпуса «побежал начальник Управления наркомата госбезопасности т. Сергеев» [2, с. 38]. Поскольку штабы 28-го корпуса и 6-й дивизии находились недалеко от обкома, по словам М.Н. Тупицына, посыльные, в т. ч. А.А. Сергеев, вернулись «очень быстро и принесли неутешительные сведения» [2, с. 38].

В публикации же И.В. Кеза утверждается (без указания источников), что А.А. Сергеев направился в штаб 28-го корпуса (и «военную комендатуру») «около 4.00». Когда чекист выходил из здания (вероятно, штаба 28-го корпуса), то подразделением немецких диверсантов он «был ранен в голову и плечо». И далее И.В. Кез утверждает, что «ответным огнем из ручных пулеметов и автоматов сотрудники заставили немцев замолчать и внесли Сергеева в здание УНКГБ» [10, с. 20]. Получается, что А.А. Сергеева перенесли от здания штаба 28-го корпуса к зданию УНКГБ, которое находилось через улицу от штаба корпуса.

Однако, более вероятно, что А.А. Сергеев был ранен во время второго выхода из здания обкома, т. е. около 5 утра, когда он направлялся в здание УНКГБ, чтобы принять меры по уничтожению секретных документов [2, с. 38].

Безусловно, запискам М.Н. Тупицына мало доверия [см.: 12, с. 505–525]. Однако факт возвращения А.А. Сергеева у него четко зафиксирован, как и решение о том, что следует уничтожать документы. Причем принято оно было не ранее 5 утра.

Что касается дальнейшей судьбы начальника УНКГБ, то его удалось эвакуировать из города на грузовой машине. По информации И.В. Кеза, когда чекисты, пограничники и бойцы караульного подразделения УНКГБ вступили в бой с немецкими диверсантами, в управлении «пытались решить вопрос об эвакуации семей сотрудников». «Грузовая машина, на которой прибыли пограничники, была отправлена на ул. 17 Сентября, – утверждает исследователь. – На ней было вывезено около 30 женщин и детей, а также раненый А.А. Сергеев» [10, с. 20].

Эта машина успешно покинула Брест, и поэтому А.А. Сергеев был эвакуирован в один из госпиталей г. Арзамаса. Пробыв на лечении до октября 1941 г., он позднее продолжил чекистскую службу. В ходе освобождения Беларуси вернулся на довоенную должность, и с июня 1944 по 11 апреля 1947 г. являлся начальником УНКГБ–УМГБ Брестской области [13].

Наконец, рассмотрим действия главных партийных функционеров области – трех секретарей обкома партии.

Первым секретарем Брестского обкома КП(б)Б являлся *Тупицын Михаил Николаевич* (1906–1993), который занимал эту должность с августа 1940 г. [13]. С первых дней своего назначения он рьяно «выкорчевывал и истреблял врагов народа». При этом на приближение войны, о чем говорили все в городе, не обращал внимание.

«Слухи о том, что скоро придут немцы, всюду циркулировали среди местного населения, – вспоминал начальник штаба 4-й армии Л.М. Сандалов. – У магазинов толпились очереди. Мука, сахар, керосин, мыло раскупались нарасхват. Владельцы частных портняжных, сапожных и часовых мастерских охотно принимали новые заказы, но выдавать заказчикам их пальто, костюмы, сапоги и часы не спешили. Особенно задерживались заказы военнослужащих» [14, с. 74].

Фактически, М.Н. Тупицын проявлял невиданную близорукость. Слепо выполняя приказы из Москвы «не поддаваться панике», он не предпринял никаких мер на случай возможной эвакуации города. Описывая спустя годы события 22 июня, М.Н. Тупицын задним числом

«каялся» в своей недалёковидности. «Признаюсь, – говорилось в его записках начала 1960-х гг., – мысленно отругал себя, что был слишком пунктуален в выполнении предвоенных указаний не паниковать, и не подготовил документы к отправке на случай войны. А ведь можно было все сделать и вполне секретно» [2, с. 39].

Более того, когда 19 июня 1941 г. на расширенном пленуме обкома партии, в котором принимали участие многие армейские политработники, сотрудники городских и областных учреждений просили разрешения на эвакуацию семей, М.Н. Тупицын, выступил против [15, с. 14]. По настоянию первого секретаря обкома было принято решение запретить отправку семей на восток [14, с. 77].

Разумеется, не допускал М.Н. Тупицын и мысли о необходимости разрабатывать меры по созданию подполья в условиях возможной оккупации. «В подполье уходить нам было нельзя, – оправдывался первый секретарь обкома, – не только потому, что мы не готовились к этому, но и оттого, что сам город был для нас еще новый, мало изученный» [2, с. 39].

Утро 22 июня М.Н. Тупицын встретил в своей квартире, которая находилась в одном здании с обкомом партии. С началом артобстрела он попытался связаться по телефону и линии ВЧ с Минском и частями, но безуспешно [2, с. 37]. О том, что линии связи были повреждены, подтверждала в своей докладной записке и Т.И. Новикова [3, с. 323].

Затем, в связи с продолжавшимся артобстрелом, первый секретарь укрылся в подвале обкома партии. По свидетельству М.Н. Тупицына здесь собралось несколько партработников, и состоялось «короткое заседание обкома». На нем решали, что делать [2, с. 37]. Данную информацию подтверждает Т.И. Новикова [3, с. 323].

Итак, в подвале находились несколько членов бюро обкома, в т. ч. М.Н. Тупицын, Т.И. Новикова, Н.И. Бессонов, А.А. Сергеев.

Для разведки обстановки на железнодорожный узел, городскую телефонную станцию, в горвоенкомат, а также в штабы 28-го корпуса и 6-й стрелковой дивизии были направлены ответственные работники. Они вернулись в течение 30–40 минут и сообщили, что на железнодорожном узле подвижных составов нет, в штабах кроме дежурных никого нет, в военкомате оружия почти нет, в городе пожары, большие разрушения и слышна стрельба.

По свидетельству Т.И. Новиковой, на все это ушло около трех часов. «В течение 3-х часов обком не имел связи ни с начальником гарнизона, ни со штабом 4-й армии, ни с погранотрядом, – сообщала она. – Несмотря на розыски начальника и зам. нач. гарнизона, их в городе не нашли» [3, с. 323].

По словам М.Н. Тупицына, после возвращения всех посыльных, «снова провели короткое заседание бюро обкома», на котором решили «ориентировать людей, чтобы они действовали самостоятельно». Фактически, решался вопрос об оставлении Бреста.

Т.И. Новикова подтверждает, что секретари обкома собирались два раза «с тем, чтобы решить, что делать, но так ничего и не решили», а затем М.Н. Тупицын «дал указание всем выйти из города» [3, с. 323].

После это секретари обкома и иные партработники в срочном порядке отправились по домам, чтобы собрать семьи для эвакуации. Поскольку семья М.Н. Тупицына – жена и двое детей – находилась в подвале, он на служебном «ЗИС-101» отправил их за город, и далее – на Кобрин. Вместе с семьей М.Н. Тупицына город покинули мать и 16-летний сын Т.И. Новиковой (они сами прибежали в здание обкома) [2, с. 38].

После этого, по словам М.Н. Тупицына, он планировал уничтожить партийные документы, однако чиновников, у которых были ключи от хранилища, не оказалось на месте. При этом данные о том, у кого находились ключи, у М.Н. Тупицына и Т.И. Новиковой расходятся: первый секретарь путается в фамилиях, должностях и месте нахождения ответственных работников [2, с. 38], а третий секретарь – прямо называет их фамилии [3, с. 323–324].

Свидетельство Т.И. Новиковой более достоверно, поскольку оно составлено «по горячим следам», и изложено в официальном документе на имя секретаря ЦК КП(б)Б? и подтверждается данными С.Н. Иоффе [см.: 16, л. 28–33; 3, с. 326–328]. Однако факт остается фактом: открыть хранилище, где находились учетные карточки на всех коммунистов города и района, а также чистые бланки партбилетов, не смогли. «Таким образом, – оправдывался в записках М.Н. Тупицын, – мы оказались в безвыходном положении: ключей не было, а попасть в хранилище с партийными документами как-то иначе мы никак не могли. [...] Отсек, где все это хранилось, представлял собой комнату из железобетонных

стен, а дверью туда служила дверь от сейфа с множеством секретов. Таковую комнату не было у нас возможности ни открыть, ни поджечь, ни подорвать (у нас и взрывчатки-то не имелось)» [2, с. 39].

Впрочем, в этом случае можно было поджечь здание. Именно такую идею предложил кто-то из окружения первого секретаря. Однако М.Н. Тупицын проявил трусость даже в этом [2, с. 39].

По свидетельству Т.И. Новиковой, в районе 7.00–7.30, сотрудники обкома покинули здание и стали пробиваться на восток [3, с. 324]. Несколько иную хронологию представляет в своих записках М.Н. Тупицын. Он утверждал, что здание обкома покинул в 8.00–8.30. «Часам к восьми – восьми тридцати у обкома скопилось большое количество коммунистов», – утверждал первый секретарь [2, с. 39].

Произнеся перед собравшимися речь, М.Н. Тупицын якобы начал организованный поход партработников (в условиях, когда кругом красноармейцы бежали «в одном в нижнем белье»). По словам же Т.И. Новиковой, это был неорганизованный выход: «Из города отступали неорганизованно. Население с первых же выстрелов бежало за город, в 7–7 1/2 ч. утра уходили коммунисты из обкома партии, причем коммунистов, находящихся на предприятиях и в учреждениях, в известность не поставили о выходе из города, следовательно, часть коммунистов осталась в городе» [3, с. 324].

Партработники двигались по Пушкинской улице, которая выводила на восточную окраину города, а там недалеко была и железнодорожная станция Брест-5 («Восточный»). Вот как описывал этот маршбросок М.Н. Тупицын: «Шли сначала большой группой: рядом со мной – работники обкома, горкома партии, несколько чекистов. На перекрестках становилось уже опасно, так как улицы в центре города простреливались, и нам приходилось перебегать небольшими группами. Опасность нарастала, поэтому мы вынуждены были ускорить шаг, а кое-где и бежать. Особенно трудно давались эти перебежки Татьяне Ивановне. Чувствовалось, что она просто изнемогала от такой быстрой ходьбы» [2, с. 39].

Через 25–30 минут группа партработников оказалась возле католического кладбища, а вскоре добралась до железнодорожной станции. Она оказалась пустыня [2, с. 39]. В это время немецкая артиллерия перенесла свой огонь на восточную окраину города.

Оказавшись под обстрелом, партработники разбились на группы. Прячась то в кустах, то в воронках, они преодолели поле и оказались в 6 км от города. Вероятно, именно в этот момент группа М.Н. Тупицына оторвалась от остальных, потеряв Т.И. Новикову, и двинулась в район Жабинки [11, л. 57].

На этом моменте заканчивается фрагмент записок первого секретаря, опубликованный в 2013 г. Р. Никитиным. Что происходило далее, можно судить уже по официальным документам.

Первый секретарь обкома понимал, что за оставление Бреста, а также за утерю партийной и секретной документации, он может понести суровое наказание. Поэтому М.Н. Тупицын решил переложить всю ответственность за события в Бресте на армейское руководство.

В адресованной 25 июня докладной записке на имя И.В. Сталина и П.Н. Пономаренко, он открыто обвинял во всем руководство 4-й армии [17, л. 237–240; 1, с. 89–91]. «Брестский обком КП(б)Б считает необходимым информировать Вас о создавшемся положении на фронте Брест-Кобринского направления, – говорится в преамбуле. И далее следует прямое обвинение. – Обком КП(б)Б считает, что руководство 4-й армии оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями. Это подтверждается целым рядом фактов» [17, л. 237].

На 4 страницах М.Н. Тупицын выносил смертный приговор командующему 4-й армией, одновременно подставляя под расстрел и командира 28-го корпуса. «Возмутительным фактом является и то, что штаб корпуса не установил связь с обкомом, выехал на командный пункт за город, потеряв связь со своими частями, – говорится в документе. – Таким образом, многие командиры и политработники вместо организации эвакуации в панике бежали из города, в первую очередь спасая свои семьи, а красноармейцы в беспорядке бежали» [3, с. 275].

При этом М.Н. Тупицын не упустил возможности рассказать о своих «героических действиях» и обосновать бегство руководства обкома [3, с. 275]. В заключение он призывал И.В. Сталина «принять меры»: «Обком КП(б)Б считает, что необходимо принять самые срочные и решительные меры по наведению порядка в 4-й армии и укрепить руководство 4-й армии» [3, с. 275].

Последствия доноса М.Н. Тупицына раскрываются в резолюции, оставленной И.В. Сталиным на первом экземпляре записки: «т. Маленкову. И.». На нем же справка, написанная начальником Генерального штаба Г.К. Жуковым: «Командующий 4-й армией снят с работы и отдан под суд. Жуков. 9.VII-1941 года» [3, с. 275].

Сегодня известно, что 29 июня – 1 июля 1941 г. разрозненные части 4-й армии начали выходить из окружения в районе Днепра, южнее Могилева. Вместе с ними вышел и штаб армии во главе с командармом. 8 июля генерал-майор А.А. Коробков был арестован. В ходе «следствия» записка М.Н. Тупицына использовалась как один из компроматов на генерала.

В результате, 22 июля 1941 г. Военная коллегия Верховного суда СССР признала А.А. Коробкова виновным по статьям 93-176 и 193-206 УК РСФСР – «халатность» и «неисполнение своих должностных обязанностей». Генерал был лишен воинского звания, наград и приговорен к смертной казни. Расстрелян в тот же день. И только спустя 16 лет, 31 июля 1957 г. А.А. Коробков был посмертно реабилитирован «за отсутствием состава преступления», восстановлен в воинском звании и правах на награды [18].

После бегства из Бреста, в июле 1941 г. М.Н. Тупицын получил должность начальника отдела по работе среди партизан и войск, действующих в тылу противника штаба Западного, а затем Центрального фронтов. Убедившись в полной бесполезности данного функционера на фронте и на оккупированной территории, в октябре 1941 г. М.Н. Тупицына отправили в тыл вторым секретарем Кировского обкома ВКП(б), где он пробыл до октября 1943 г.

С началом освобождения БССР М.Н. Тупицына снова назначили первым секретарем Брестского обкома КП(б)Б. Однако еще 9 месяцев он оставался в Москве и Гомеле, и только в июле 1944 г. вернулся в Брест. Вернулся в Брест, чтобы нагло взглянуть в глаза тем, того он бросил в 1941 г. [13]

Однако вернемся к группе Т.И. Новиковой, которая вынуждена была отступать самостоятельно. Происходило это в условиях паники [3, с. 324].

В июле 1941 г. Т.И. Новикова, находясь уже в Гомеле, также составила докладную записку о происходивших в Бресте событиях. Как и

М.Н. Тупицын, она возложила всю ответственность за оставление Бреста на командование 4-й армии [3, с. 324–325].

Помимо армейского руководства, досталось от Т.И. Новиковой и чекистам (руководству НКГБ, НКВД и 17-го погранотряда) за их действия накануне войны. «В городе до 22.VI шли усиленные слухи, что немцы в ближайшее время начнут войну с СССР, называлась дата наступления – 10, 15, 25 июня, – обвиняла их секретарь обкома. – Но официально никто из руководителей обл. управлений НКГБ, НКВД, погранотряда, 4-й армии, насколько мне известно, ни обком партии, ни т. Тупицына об этом не ставили в известность» [3, с. 324].

И отдельно Т.И. Новикова прошла по командиру 17-го погранотряда А.П. Кузнецову: «По-моему, неправильно вел себя нач. погранотряда т. Кузнецов, имевший сигналы и не поставивший обком в известность. Нам передавали, что наш осведомитель 21.VI заявил т. Кузнецову, что на границе большое скопление немецких войск, усиленно подвозятся орудия и боеприпасы, т. Кузнецов об этом сообщил в Минск т. Богданову или дежурному по штабу, но ничего не сообщил обкому» [3, с. 325].

Таким образом, Т.И. Новикова (1902 – после 1956) по сути, ничем не отличалась от М.Н. Тупицына. Это была типичный партийный функционер сталинской эпохи, без приличного образования и каких-либо познаний в системе управления. Направленная на работу в чуждую ей Западную Беларусь, она не только не выучила белорусский язык, но и презирала местную историческую традицию. Весь ее талант заключался в умении «промывать мозги» массам, чем она занималась с 16 лет, когда вступила в компартию [19].

После эвакуации из Бреста Т.И. Новикова была назначена на должность заместителя заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б, которую занимала до освобождения Брестской области от немецких захватчиков. Когда в 1944 г. Т.И. Новикову вернули в Брест на довоенную должность, она с трудом справлялась с обязанностями. В итоге, как парработника, который «недостаточно знает промышленность» ее решили использовать «на пропагандистской работе» [20].

Что касается судьбы второго секретаря Брестского обкома КП(б)Б *Бессонова Николая Ивановича* (1908–?), который по свидетельству Т.И.

Новиковой 22 июня также находился в Бресте, то установить ее пока не удалось. О нем известно лишь то, что, он являлся уроженцем Саратовской области, русским. Имел среднее образование. В 1940 г. окончил Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП(б). Являлся членом ВКП(б) с 1928 г. С марта 1940 г. занимал должность заведующего сельскохозяйственным отделом Брестского обкома КП(б)Б (утвержден 20 апреля 1940 г.), а в 1941 г. являлся вторым секретарем Брестского обкома КП(б)Б [3, с. 656].

В обобщенном виде судьба членов Бюро Брестского обкома КП(б)Б в годы Великой Отечественной войны представлена в табл. 2.

Таблица 2. Судьба членов Бюро Брестского обкома КП(б)Б в годы Великой Отечественной войны.

№	Ф.И.О.	Был ли в Бресте	Время, когда покинул город	Участие в боевых действиях на фронте	Участие в партизанской или подпольной деятельности	Должность после освобождения Беларуси
1	Тупицын М.Н.	Да	8.00 – 8.30	Нет	Да	1-й секретарь Брестского обкома КП(б)Б
2	Бессонов Н.И.	Да	Судьба неизвестна	Нет	Нет	Судьба неизвестна
3	Новикова Т.И.	Да	8.00 – 8.30	Нет	Нет	3-й секретарь Брестского обкома КП(б)Б
4	Сикорский С.И.	Да	?	?	Да	Секретарь Барановичского обкома КП(б)Б
5	Длугошевский К.Н.	Нет	Возвращался из Пинска	Да, ранен	Нет	До декабря 1945 г. служба в Советской армии
6	Сергеев А.А.	Да	Ранен, вывезен в 6.00 – 7.00	Да	Нет	Начальник УНКГБ Брестской области
7	Дружинин А.И.	Нет	-	Нет	Нет	Убит
8	Беляев	?	?	?	?	?

Таким образом, в первые часы войны, когда Брест подвергся артиллерийскому и авиационному ударам, первый секретарь обкома КП(б)Б вместе с другими партийными функционерами (Т.Н. Новикова, Н.И. Бессонов и др.) бросил город, и в спешном порядке бежал на восток.

25 июня они уже находились в Гомеле. Фактически руководство обкома не только оставило Брест на разграбление, но и проявило преступную халатность — оставило немцам многочисленные, в т. ч. секретные, документы. В частности, в руки противника попали списки и адреса работников партийных, советских и хозяйственных органов, по которым нацисты организовали расстрелы в июне 1941 г. потенциально опасных жителей Брестчины.

При этом в своих мемуарах, написанных спустя 20 лет, М.Н. Тупицын во многом исказил картину происходивших событий. Это было сделано исключительно с целью снять с себя ответственность за происходившие в Бресте и области события. Однако рассказы М.Н. Тупицына о якобы предпринятых попытках партийного руководства навести порядок в городе, чтобы организовать отпор агрессору, опровергаются документами лета 1941 г. (докладные записки Т.И. Новиковой, С.Н. Иоффе). Впрочем, оба секретаря обкома были единодушны в том, чтобы переложить всю ответственность за трагедию Бреста на командование 4-й армии, которое и стало жертвой партийных доносов.

В чем же кроются причины такого поведения большинства партработников Бюро Брестского обкома КП(б)Б? Они в этнопсихологии. Для большинства партийных функционеров Беларусь, особенно Западная, была иной страной — Польшей, с чуждой культурой, языком и бытом. Не имея кровнородственной привязанности к данной территории, партийным функционерам не было что здесь защищать, ради чего умирать, или проливать свою кровь. Поэтому при первой возможности — они покинули Брест, который являлся для них лишь местом временной работы.

Библиографические ссылки

1. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня—август 1941 г.) : док. и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.]. Минск : НАРБ, 2006.

2. *Никитин Р.* Бегство из Бреста. Из неопубликованных мемуаров первого секретаря Брестского обкома КП(б) Белоруссии Михаила Тупицына о первом дне войны // Совершенно секретно. 2016. № 06 (383). С. 37–40.

3. Брест. Лето 1941 г.: документы, материалы, фотографии / авт.-сост.: Кристиан Ганцер, И. Э. Еленская, Е. И. Пашкович, Е. С. Розенблат, С.В. Струнец. Смоленск : Инбелкульт, 2016.

4. Протокол заседания Бюро Брестского областного комитета КП(б)Белоруссии. 26 мая 1941 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17273. Л. 1–19.
5. *Верхось В. П., Неделько В. А.* Гродненщина в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). Гродно: ГГАУ, 2009.
6. *Лукашевич А. М.* «Градоправители» Минска : история власти (февраль 1917 г. – декабрь 2013 г.). Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2014.
7. Легендарные комбриги. Сергей Сикорский [Электронный ресурс] // *Peramoga.Belta.By* – Режим доступа: <https://peramoga.belta.by/ru/leader/?id=272631> – Дата доступа: 1.03.2020
8. Список сотрудников НКВД БССР, представляемых к правительственной награде за проводимую оперативно-чекистскую работу на территории Западной Белоруссии» // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13587. Л. 196–251.
9. *Дрозд Д.* Оршанский НКВД против подростков [Электронный ресурс] // Общественная инициатива «Кобыляки. Расстреляны в Орше». Режим доступа: <https://koby laki.by/nkvd-protiv-podrostkov/> Дата доступа: 2.04.2020.
10. *Кез И.* Абвер против управления НКГБ. Неизвестные страницы истории // Брестский курьер. 2013. № 49 (1189). С. 20–21.
11. Докладная записка секретаря Брестского обкома КП(б)Б Т.И. Новиковой секретарю ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинову о положении в Брестской области. г. Гомель. 19 июля 1941 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 3. Л. 54–59.
12. Буг в огне. Минск: «Беларусь», 1965.
13. Кто руководил НКВД. 1934–1941: справочник / Н. В. Петров, К.В. Скоркин ; под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. М. : Звенья, 1999.
14. *Сандалов, Л. М.* Пережитое. М. : Воениздат, 1961.
15. *Сандалов Л. М.* Начало войны и боевые действия войск 4-й армии в приграничной полосе // Военно-исторический журнал. 1988. № 12. С. 14–22.
16. Докладная записка лектора Брестского обкома КП(б)Б С. Н. Иоффе в ЦК КП(б)Б о ситуации, сложившейся в г. Бресте после вступления частей германской армии, о положении на оккупированной территории. г. Гомель. Не позднее 19 июля 1941 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 8. Л. 28–33.
17. Докладная записка секретаря Брестского обкома КП(б)Б М.Н. Тупицына в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б о положении на фронте Брест-Кобринского направления. 25 июня 1941 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 77. Л. 237–240.
18. *Экштут С. А.* Заградотряды. Инициатива снизу: многие жестокие военные приказы Сталина были написаны под диктовку фронтовиков // Родина. 2018. № 5. С. 23–29.
19. Автобиография Т. И. Новиковой. 20 ноября 1949 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 106. Д. 1417. Л. 9–10.
20. Характеристика секретаря Брестского обкома КП(б)Б В. Чернышева на третьего секретаря Брестского обкома КП(б)Б Т. И. Новикову. 27.04.1948 // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 106. Д. 1417. Л. 14.